

Лебедев А. П. Краткие сведения об Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском патриархатах: (Из истории Греко-восточной церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени) // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 4. С. 617–639 (2-я пагин.). (Окончание.)

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПАТІАРХАТАХЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ, АНТІОХІЙСКОМЪ И ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ¹⁾.

(Изъ исторіи Греко-восточной церкви, отъ паденія Константинополя въ 1453 г., до настоящаго времени).

(Матеріальное состояніе патриархатовъ:—бѣдность Александрійскаго,—матеріальное состояніе Антіохійскаго патриархата въ разное время,—тоже состояніе Іерусалимскаго патриархата. — Императорское Православное Палестинское Общество, его задачи и дѣятельность на православномъ Востокѣ).

Но быть можетъ, многое изъ того, что нами указано раньше касательно разнаго рода неблагоустройства въ трехъ патриархатахъ, какъ-то убожество храмовъ, недостатокъ въ нихъ церковной утвари, жалкое состояніе школъ, отсутствіе или же малообезпеченное положеніе духовно-учебныхъ заведеній, зависѣли отъ скудости матеріальныхъ средствъ этихъ патриархатовъ? Поставляя этотъ вопросъ, мы тѣмъ самымъ побуждаемся повести рѣчь о матеріальномъ состояніи ихъ. Сознаемся, что вопросъ этотъ не легкій, ибо считать деньги въ чужомъ карманѣ очень трудно. Но такъ какъ существуютъ авторы, которые, считаютъ себя обладающими возможностью судить о финансовомъ положеніи патриархатовъ и ихъ представителей, то и мы примемся за тоже пользуясь ихъ данными, но не вдаваясь ни въ какія подробности вопроса.

Начнемъ съ Александрійскаго патриархата, но рѣчь о немъ будетъ коротка, за недостаткомъ подлежащихъ свѣдѣній.

---

¹⁾ Окончаніе. См. Богосл. Вѣстн., Мартъ, стр. 412—450.

Несомнѣнно, это одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ патріархатовъ. Во второй половинѣ XVIII-го вѣка александрійцы писали Константинопольскому патріарху Самуилу: „Александрійскій престоль всюду носитъ слѣды паденія и какъ вамъ извѣстно, едва въ состояніи прокормить патріарха съ его братією и уплачивать царскія подати; православные Египта всѣ бѣдны, живущіе здѣсь купцы рѣдки и несчастны (?): Александрійскій монастырь поддерживается одними православными мореплавателями, помѣщеніе гостиниць (?) въ Георгіевскомъ монастырѣ въ старомъ Каирѣ едва можетъ прокормить тамошнихъ бѣдняковъ, ибо этотъ монастырь есть вмѣстѣ и больница и пріютъ для бѣдныхъ и престарѣлыхъ“ ¹⁾. Вѣроятно, извѣстіе это страдаетъ преувеличеніемъ, но съ общимъ взглядомъ на дѣло нужно соглашаться. Въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка, финансовое положеніе Александрійской патріархіи стало лучше, но все же остается незавиднымъ. Преосв. Порфирій пишетъ: „доходы Александрійскаго патріарха отъ обычныхъ взносовъ духовенства и христіанъ ничтожны по причинѣ малочисленности его паствы; и онъ не могъ бы существовать безъ пособія отъ монастырей, принадлежащихъ его престолу въ Валахіи и Молдавіи. Но численность доходовъ, получаемыхъ съ упомянутыхъ монастырей и ихъ имѣній, намъ—замѣчаетъ авторъ—достоверно неизвѣстна. Слышали мы въ Константинополѣ, что прежній патріархъ Героеей получалъ оттуда 1000 голландскихъ червонцевъ. Эти доходы употреблялись, кромѣ содержанія патріарха и его дома, на училища, и богоугодныя заведенія въ Каирѣ и Александріи“ ²⁾. Такимъ образомъ, главнымъ источникомъ доходовъ патріархіи были Молдаво-валашскіе монастыри и ихъ имѣнія (такъ называемыя „преклоненныя монастыри“) ³⁾; но такъ какъ эти имущества, принадлежавшія этому и другимъ патріархатамъ были въ 1864 году конфискованы княземъ Румыніи (прежней Молдавіи и Валахіи), то матеріальное положеніе разсматриваемой патріархіи едва ли находится

¹⁾ Еписк. Порфирія. Александрійская Патріархія, стр. CV.

²⁾ Тамъ же, стр. 378—379.

³⁾ О „преклоненныхъ“ имуществахъ см. выше, стр. 138—141 (или: *Бог. Вѣст.*, 1894, т. II, 452—5), а также: А. Стадницкаго. Гавріилъ экзархъ Молдаво-ваахійскій, стр. 196—206. Кишин., 1894.

въ хорошемъ состояніи и въ настоящее время. А если такъ, то требовать многого отъ Александрійской патріархіи и за прежнее и за настоящее время— нельзя; на этомъ и окончимъ наши счеты съ указаннымъ патріархатомъ.

Богаче и интереснѣе наши свѣдѣнія о патріархатѣ Антиохійскомъ. Изъ болѣе раннихъ патріарховъ антиохійскихъ упомянемъ только о двоихъ — дѣдѣ и внука, Макаріи и Кириллѣ (1648—1720 г.). Макаріи, очень ревностно объѣзжалъ свой патріархатъ съ цѣлю между прочимъ „собрать положенные денежные взносы съ своей паствы“, такъ однажды на такого рода объѣздъ онъ употребилъ почти цѣлый годъ¹⁾; о немъ извѣстно, что онъ былъ богатъ. А относительно его внука, Кирилла, въ одномъ источникѣ читаемъ: „онъ собралъ достаточное богатство частію изъ доходовъ престола, а частію изъ наслѣдства дѣда его Макарія, а остальное изъ другихъ источниковъ“²⁾. Значитъ въ XVII и XVIII вѣкахъ Антиохійская патріархія могла быть состоятельною въ матеріальномъ отношеніи.—Что касается XIX-го вѣка, то судя по извѣстіямъ, относящимся къ 40-мъ годамъ, матеріальное положеніе патріархіи было очень неблестяще. Авторъ сочиненія: „Сирія и Палестина“, Базили, утверждаетъ, что „доходы Антиохійскаго патріархата (указаннаго времени) простирались до 3,000 рубл. въ годъ, при чемъ половина этой суммы поступала съ двухъ („преклоненныхъ“) монастырей, находившихся въ Дунайскихъ княжествахъ“ (Авторъ подробно изчисляетъ, изъ чего слагался весь доходъ патріарха). Базили не забываетъ упомянуть, что бѣдный патріархъ отъ одного сельскаго монастыря получалъ ежегоднаго взноса по три рубля³⁾. Такъ ли была бѣдна Антиохійская патріархія, въ указанное время, какъ говоритъ авторъ—не знаемъ; но принимая во вниманіе то, что Базили—грекъ и желалъ покрыть греческихъ іерарховъ Сиріи и Палестины ореоломъ убожества (это видно изъ всей его книги), а такъ же и то, что имѣемъ ввиду сказать сейчасъ о матеріальномъ положеніи той же патріархіи въ это же время и позже, полагаемъ, что онъ говорилъ не всю правду. Преосвящ. Порфи-

1) Павла Алеппскаго. Путешествіе Макарія, V, 196—197.

2) Еписк. Порфирія. Востокъ христіанскій (Сирія), стр. 102.

3) Базили, II, 179. 185.

рій, упоминая о состояніи патріархата тогоже періода времени (40-хъ годовъ), пишетъ, что „всѣ сирійскіе монастыри имѣютъ имѣнія и доходы и могутъ содержать монаховъ и училища“. При существованіи достаточныхъ монастырей, изъ которыхъ часть была патріаршими, антиохійскій іерархъ не могъ испытывать скудости. Объ этомъ ясное свидѣтельство находимъ у того же автора. Его увѣряли, что патріархъ (Медодій) изъ 130,000 піастровъ, составлявшихъ годичный доходъ Белемендскаго монастыря, бралъ въ свое распоряженіе 100,000 ¹⁾. Какъ ни считать піастръ, все же получается порядочная сумма денегъ, доставляемая лишь однимъ монастыремъ. Временно, въ рукахъ патріарха Антиохійскаго Іерооѳея очутилась очень крупная сумма въ 500,000 рублей. Она выдана была патріарху послѣ сирійской рѣзни христіанъ масульманами, въ 1860 году, и представляла собою вознагражденіе изъ султанскаго казначейства за убытки, понесенныя христіанами при указанномъ случаѣ. Деньги эти получили неизвѣстно какое употребленіе, ибо „на требованіе отчета христіанской общины въ способъ расходованія этихъ денегъ (а также и другихъ посланныхъ изъ Россіи), патріархъ отказался дать какой-либо отвѣтъ ²⁾. Для насъ это послѣднее свѣдѣніе не имѣетъ большой важности, но за то изъ вышеприведеннаго разсказа открывается что патріархія не сидѣла безъ денегъ, а это для насъ важно. — Въ 1893 году доходъ антиохійскаго патріарха простирался до 330,000 піастровъ, т. е. до 25,000 рубл. (въ томъ числѣ отъ однихъ монастырей въ пользу патріархін поступало 160,000 піастровъ); а съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ поступленій, не подлежащихъ точному учету, патріаршій доходъ въ полномъ видѣ доходилъ до 400,000 піастровъ ³⁾. Значитъ, едвали когда Антиохійская патріархія оставалась въ критическомъ матеріальномъ положеніи и была лишена возможности восполнять своей паствѣ въ наиболѣе потребныхъ случаяхъ ея религіозной жизни, особенно это можно сказать касательно втораго полустолѣтія ХІХ-го вѣка.

Что касается до патріархата Іерусалимскаго, то въ началѣ

¹⁾ Книга бытія моего, I, 317. 643.

²⁾ Сообщ. Палест. Общ. 1895, стр. 516—517.

³⁾ Тамъ же, за 1898 г., стр. 341—342.

изучаемаго нами періода матеріальное положеніе Іерусалимской церкви несомнѣнно находилось въ бѣдственномъ видѣ. Говоримъ о тѣхъ временахъ, когда патріархами здѣсь были люди арабской національности. Бѣднота доходила до того, что богослуженіе въ самомъ Іерусалимѣ совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами, а архіереи должны были питаться трудами рукъ своихъ ¹⁾. Это зависѣло отъ того, что въ тѣ времена, при подозрительномъ управленіи Мамелюковъ Палестиною — изсякъ притокъ поклонниковъ въ св. землю изъ Греціи и другихъ странъ, а потому Іерусалимская патріархія должна была довольствоваться мѣстными доходами, болѣе чѣмъ скудными. Но конечно, указанная бѣднота не бросаетъ тѣни на достоинство патріархін: и пастыри и пасомые имѣли одинаковый достатокъ и это заставляло ихъ безропотно преклоняться предъ судьбою.—Улучшеніе финансовъ патріархіи началось тотчасъ же, когда Турки овладѣли Іерусалимомъ и когда приливъ паломниковъ изъ обширной Оттоманской имперіи и изъ другихъ странъ усилился. А патріархи Греки, овладѣвшіе патріархіей, еще въ XVI и XVII вѣкахъ, благодаря фанаріотскимъ князьямъ Молдавіи и Валахи, получили въ свое распоряженіе не мало монастырей и другихъ имуществъ въ этихъ странахъ. Въ XVIII-мъ вѣкѣ число этихъ „преклоненныхъ“ монастырей еще увеличилось. Матеріальное положеніе патріархіи улучшилось. Вотъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на то, въ какомъ состояніи находились матеріальныя средства патріархіи въ XIX-мъ вѣкѣ приблизительно до того времени, когда конфискованы были святогробскія имущества въ Румыніи и когда, конечно, наступили другія времена въ жизни патріархіи. Преосв. Порфиріи „казну Іерусалимской патріархіи сравниваетъ съ огромнымъ водоемомъ, въ который текутъ золотыя струи многочисленными каналами. Хотя ему и не были извѣстны общіе годовые итоги всѣхъ доходовъ и расходовъ казны святогробской, однако нѣкоторыя данныя заставляли думать его (преосв. Порфирія), что отливъ ея менѣе прилива“. И затѣмъ онъ говоритъ: „велико богатство, прилагаемое къ гробу Господню ²⁾“.

1) Муравьева. Исторія св. Града, II, 269.

2) Проф. Каштерева. Сношенія съ Іерус. патріархами, стр. 737.

Тотъ же авторъ зналъ и указывалъ и источники, откуда получались доходы святогробской казны ¹⁾. Вообще онъ говорить объ іерусалимскихъ архіереяхъ, какъ лицахъ, „привыкшихъ къ благолѣпію церковному и окруженныхъ богатствомъ“ ²⁾. Но куда же и на что расходовался этотъ матеріальный достатокъ? Конечно, не на нужды мѣстной арабской паствы, церкви и школы которыхъ оставались въ бѣдственномъ состояніи, какъ мы уже знаемъ объ этомъ? Это была, какъ оказывается, какая-то тайна, въ которую патріархія не желала посвящать постороннихъ лицъ. По словамъ преосв. Порфірія, „члены Іерусалимскаго синода, предъ пріѣздомъ его въ Іерусалимъ, наложили другъ на друга проклятіе, если кто изъ нихъ вздумаетъ измѣнить тайнамъ ихъ управленія“ ³⁾. Одна изъ тайнъ впрочемъ была хорошо извѣстна вышепоименованному автору еще до его водворенія въ Іерусалимъ (въ 1847 году), онъ зналъ, что „въ сущности боялись обнаруженія количества доходовъ, ибо тогда совѣстно уже будетъ нищенствовать“ ⁴⁾. Но раскрытіе этой тайны, свидѣтельствующей впрочемъ о значительности доходовъ патріархіи, еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, куда и на что расходовались тѣ немалыя деньги, которыя стекались въ ея казну. Какъ и на что тратились онѣ—въ подробности пускаться не станемъ, да это для нашей цѣли и не нужно. Достаточно сказать, что есть основанія думать, что онѣ растрчивались непроизводительно. Въ самомъ дѣлѣ, съ давнихъ поръ, масса денегъ тратилась въ борьбѣ за охраненіе св. мѣстъ отъ посягательствъ на нихъ со стороны латинянъ. При подобныхъ обстоятельствахъ текли деньги не только со стороны патріархіи, но и со стороны послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что защита принадлежащихъ имъ (т. е. патріархіи и латинянамъ) св. мѣстъ по временамъ превращалась въ стремленіе „оттягивать таковыя, насколько позволяли обстоятельства, другъ у друга“. А въ результатѣ получалось вотъ что. „Еслибы сосчитать все то, что при подобномъ положеніи дѣлъ перешло чрезъ руки тѣхъ и другихъ, ла-

1) Тамъ же, 762—763.

2) Книга бытія моего, I, 524.

3) Проф. Каптерева. Сношенія... 723.

4) Тамъ же, 695.

тинянъ и православныхъ къ магометанамъ, то смѣемъ думать—пишетъ г. Хитрово, оно какъ толстою золотою корою покрыло бы не только Палестину, но и Сирію“ ¹⁾. Сколько на это дѣло пошло золота патріархіи счесть невозможно, но безъ сомнѣнія много. Затѣмъ, очень много изъ доходовъ Іерусалимской патріархіи тратилось на Іерусалимскаго патріарха, въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ прожившаго вмѣсто св. града въ столицѣ Турціи. Жить въ столицѣ, особенно высокопоставленному человѣку, всегда дорого, гораздо дороже, чѣмъ въ тихомъ уголкѣ, въ родѣ Іерусалима. Преосв. Порфирій сообщаетъ слѣдующее извѣстіе, которое ему довелось слышать: „Іерусалимскій патріархъ ровно ничего не высылаетъ сюда (т. е. въ Іерусалимъ) изъ Царьграда. Всѣ доходы тамъ пропадаютъ“ ²⁾. Рѣчь, безъ сомнѣнія, идетъ главнымъ образомъ о доходахъ, получавшихся съ заграничныхъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ св. гробу. Кромѣ большихъ тратъ на обстановку и свиту въ Константинополь, Іерусалимскому патріарху, проживавшему въ столицѣ, приходилось задаривать деньгами вселенскаго патріарха ³⁾, безъ чего этотъ послѣдній едва ли позволилъ бы ему пребываніе не на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, нельзя умолчать о томъ, что вкрадывались злоупотребленія въ финансовое положеніе патріархіи. Объ этомъ свидѣтельствовалъ самъ, султанъ турецкій (Махмудъ). Онъ издалъ гатти—шерифъ, по замѣчанію одной греческой газеты, не имѣющей себѣ подобнаго въ исторіи оттоманской имперіи. Въ немъ говорилось: „чрезмѣрный долгъ св. Гроба возбуждаетъ удивленіе и недоумѣніе. Этотъ долгъ, несомнѣнно происшедшій вслѣдствіе беспорядковъ, злоупотребленій и мошенничества монаховъ, хотя и сдѣлался причиной моего негодованія, тѣмъ не менѣе нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что они (?) очутились въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе бѣдствій, которыя имъ было суждено претерпѣвать въ теченіе столькихъ лѣтъ“ ⁴⁾. Султанъ затѣмъ приказываетъ Іерусалим-

1) В. Н. Хитрово. Письма о св. Землѣ, 22.

2) Преосв. Порфирія. Книга бытія моего, I, 376. 563. 598.

3) Тамъ же, I, 419.

4) Здѣсь разумѣется главнымъ образомъ пожаръ, случившійся въ 1808 г., въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресеніе и превратившій въ развалины эту важнѣйшую святыню св. града. На восстановленіе ея упо-

скому патриарху, „озаботиться, чтобы веденіе денежных дѣлъ поручалось монахамъ честнымъ и вѣрнымъ, и чтобы впередъ не случалось подобныхъ безпорядковъ въ общественной кассѣ“¹⁾.

Въ положеніи денежных дѣлъ Иерусалимской патриархіи произошла большая переменѣна съ тѣхъ поръ какъ князь Румынскій Куза, въ 1864 г., конфисковалъ имущества, принадлежавшія разнымъ православнымъ патриархіямъ Востока, а больше всего Иерусалимской, или же святогробской казнѣ. Доходы этой послѣдней сразу на много упали, о прежнемъ богатствѣ и помину не осталось. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы патриархія впала въ бѣдность. По исчисленію г. Хитрово, произведенному въ концѣ 80-хъ годовъ, полный активъ патриархіи, опредѣлялся въ шесть милліоновъ рублей, при пассивѣ въ 1,500,000 руб.²⁾ Положимъ, это активъ богатой, но не богатѣйшей, торговой фирмы; тѣмъ не менѣе при немъ можно имѣть сотни тысячъ дохода. Конечно, у патриархіи и расходовъ много, наприм. она на свои средства содержала архіереевъ патриархата (сполна или отчасти) и святогробскую братію. Но ошибочно было бы думать, что эти архіереи и эта братія состояли изъ бѣдняковъ. „Какъ на примѣръ накопленія капиталовъ, сосредоточившихся въ рукахъ этихъ духовныхъ лицъ, можно указать на то, что при принудительномъ займѣ, сдѣланномъ патриархомъ Никодимомъ, святогробскій архим. Серафимъ далъ слишкомъ 100,000 рубл., другой архим. Евенміи 13,000 руб., завѣдывавшій вилеямскою епархією, Ѡворскій архіеп. Спиридонъ, 25,000, при чемъ первый выговорилъ себѣ 7%, а остальные по 8% въ годъ. Понятно, что эти суммы, прибавляеы изслѣдователь, не составляютъ наслѣдственнаго ихъ состоянія, ни сбереженій отъ получаемаго ими содержанія“³⁾. Откуда же и какимъ образомъ приобрѣтаются подобные капиталы, распространяться объ этомъ не считаемъ нужнымъ. Слѣдуетъ также

треблено было до 4,000,000 руб., при чемъ конечно образовался большой долгъ (Муравьева. Ист. св. Града, II; 368. 375). Долгъ этотъ къ 40-мъ годамъ, по словамъ еписк. Порфирія, былъ уже покрытъ.

1) Проф. Муркоса. Современное состояніе и нужды православія къ Иерус. церкви („Прав. Обозр.“, 1883, т. I), стр. 474.

2) Сообщ. Палест. Общ., 1891, стр. 25.

3) Тамъ же, стр. 24.

сказать, что какъ прежде, такъ и въ ближайшее къ намъ время деньги расходовались патріархіею безпорядочно: „они иждивались безъ предварительнаго расчета подробностей и вѣроятностей и безъ соотвѣтствующей ими раскладки суммъ и безъ строгой отчетности; такъ какъ даже первоначальнаго (элементарнаго) понятія о счетоводствѣ и отчетности — въ патріархіи не существуетъ“¹⁾.

Преосвящ. Порфирій, принимая во вниманіе тѣневныя стороны въ положеніи восточной церкви, наиболѣе пристально наблюдаемая имъ въ особенности при изученіи патріархатовъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, говорилъ, что „прозрѣніе въ будущность не обѣщаетъ ничего отраднаго, что едвали не постигнетъ церковь восточную тоже трагическая судьба, какая постигла Византійскую имперію“²⁾. Удручающая мысль! Но съ другой стороны, при иномъ случаѣ, тотъ же глубокій знатокъ историческихъ явленій говорилъ: „многіе урекаютъ восточную церковь въ духовномъ безплодіи. Давно эта церковь заматорѣла и не только никого не рождаетъ въ жизнь вѣчную внѣ предѣловъ своихъ, но и у себя дома не старается примирить и сблизить своихъ собственныхъ чадъ. Она не Сарра, а Сара. Но Господь силенъ дать ей новое тмочисленное потомство. Онъ уже идетъ къ ней, чтобы возобновить юность ея и возвратить ей прежнее плодородіе, честь и славу ея“. Въ этомъ отношеніи авторъ возлагаетъ большую надежду на Русь православную³⁾..... Утѣшительная надежда!

Къ счастью, вышеуказанная удручающая мысль должна уступать мѣсто утѣшительной надеждѣ, ибо „Русь православная“ уже начала обнаруживать оживляющее и зиждительное свое вліяніе на христіанскій Востокъ. Говоримъ о Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ съ его задачами и дѣятельностію.

Палестинское Общество въ значительной мѣрѣ стало наслѣдникомъ тѣхъ задачъ, которыя возлагаемы были нашимъ правительствомъ на особое учрежденіе въ Палестинѣ, име-

1) Проф. Калтерева. Сношен. Іерус. патріарховъ, стр. 737. Ст. „Сообщенія“, тамъ же, стр. 15.

2) Еписк. Порфирія. Книга бытія моего, I, 203.

3) Александрійская Патріархія, 408.

повашшееся Русскою миссіею здѣсь, но исполненіе которыхъ оказалось невозможнымъ для этого учрежденія. Правда, Русская миссія и теперь существуетъ въ Палестинѣ, но ея дѣятельность очень ограничена. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что Палестинское Общество начало свое дѣло, обогатившись тѣми опытами и испытаніями, какія выпали на вышеупомянутое нами палестинское утрежденіе.

Сообщеніе извѣстій о дѣятельности Палестинскаго Общества остается неяснымъ, если мы не ознакомимся съ скорбной лѣтописью Русской миссіи въ Палестинѣ. Поэтому необходимо дать понятіе о нѣкоторыхъ сторонахъ прошедшей судьбы ея. Въ виду увеличенія числа русскихъ поклонниковъ и также въ виду усиленія иновѣрной пропаганды въ Палестинѣ, русское правительство въ 1847 году сочло нужнымъ назначить въ Іерусалимѣ, какъ бы своимъ представителемъ при патріархатѣ, русскую духовную миссію, во главѣ которой былъ поставленъ извѣстный архим. Порфирій (впослѣдствіи сдѣлавшійся уже въ Россіи — епископомъ), человѣкъ замѣчательно умный и энергичный, еще ранѣе того превосходно ознакомившійся съ церковнымъ Востокомъ, въ качествѣ, какъ онъ себя называлъ, „соглядатая Востока“. Въ инструкціи, которая дана была миссіи, между прочимъ указывались слѣдующія чрезвычайно любопытныя цѣли назначенія ея: „преобразовать мало помалу само греческое духовенство (sic!), возвысить его въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы“; а затѣмъ: „привлечь къ православію и утвердить въ ономъ мѣстные народныя элементы, которые подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго“ (sic!) ¹⁾. Само собой понятно, что подобныя обширныя и мудренныя цѣли не могли быть осуществлены миссіею, какъ по причинамъ нравственнаго свойства, такъ и по причинѣ великой скудости ея въ матеріальныхъ средствахъ. Къ тому же—чего и естественно было ожидать — „Іерусалимскій патріархатъ отнесся къ появленію нашей миссіи крайне недружелюбно

---

¹⁾ Палестинск. Сборникъ, выпуск. I, (В. Н. Хитрово, Православіе въ св. землѣ). стр. 76.

и смотрѣль на нее, какъ на непрощенныхъ гостей“. Но почему—такая немилость? Виною—вѣе тотъ же панэллинизмъ, о которомъ мы не разъ упоминали, но который въ этомъ случаѣ принялъ особый оттѣнокъ. Сущность этого явленія описываетъ извѣстный палестиновѣдъ г. Хитрово въ слѣдующихъ чертахъ. „Филэллинизмъ и результатъ его панэллинизмъ есть порожденіе западнаго увлеченія въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія (хотя, добавимъ мы, въ формѣ фанариотства это увлеченіе существовало и на много ранѣе того), оттуда же, съ запада, перешли они къ quasi образованнымъ классамъ эллинскаго королевства и Турецкой имперіи. Оттудаже съ запада, и по тойже причинѣ идетъ къ этимъ quasi образованнымъ классамъ, и руссофобство. Со всею неблагодарностію обязаннаго, забывая, что своимъ нынѣшнимъ положеніемъ православные на Востокъ обязаны исключительно одной Россіи, они удивляются, какъ до сихъ поръ Россія пользуется вліяніемъ на массу необразованныхъ православныхъ (Востока) и вмѣсто того, чтобъ объяснить себѣ это просто тѣмъ, что не всѣ же обязаны быть неблагодарными, они, также со словъ запада, громко кричатъ противъ всепоглощающаго стремленія сѣвернаго медвѣдя. Эти, такъ сказать, модныя политическія воззрѣнія восточныхъ людей обуяли и архипелагскихъ пришельцевъ Іерусалимскаго патріархата“ 1).

Какъ бы то нибыло, русской миссіи не удалось ничего сдѣлать для достиженія ея задачъ. „Не позже, какъ черезъ годъ послѣ своего прибытія, наша миссія, безъ всякой поддержки со стороны своего правительства, безъ достаточныхъ средствъ, оказалась не болѣе какъ гостемъ Іерусалимскаго патріархата, да къ тому же гостемъ, тяготящемъ своего хозяина и не упускающаго ни одного случая заявить это своему гостю. Крымская война положила конецъ отношеніямъ, становившимся невозможными“ 2).

Съ окончаніемъ этой войны, русское представительство во св. Градѣ найдено было необходимымъ опять поручить духовной миссіи, обставивъ ее, для поднятія нашего политическаго значенія болѣе торжественно, чѣмъ при архиманд-

1) Тамъ же, 66.

2) Тамъ же, 79—80.

ритъ Порфиріи. Во главѣ ея былъ поставленъ Кириллъ, еписк. Мелитопольскій. Новая миссія прибыла въ Іерусалимъ въ самомъ началѣ 1858 года. Въ любопытнѣйшей инструкціи, которая вручена была миссіи, между прочимъ излагались слѣдующія требованія: 1) „Миссіи поручается не смотрѣть болѣе на церковь въ Сиріи и Палестинѣ сквозь греческую призму (sic!), подобно тому, какъ мы поступали прежде, а заботиться прямо о настоящихъ интересахъ Россіи. 2) Ей предоставляется дѣйствовать преимущественно на арабскій элементъ, притѣсняемый Греками (sic!), дабы удержать Арабовъ въ православіи и не допускать ихъ къ переходу въ латинскую вѣру. 3) Миссіи поручается не ограничивать своей дѣятельности однимъ Іерусалимомъ, но распространить оную на всю Палестину, Сирію, Ливанъ, Синай и Египетъ“¹⁾.

Какъ видимъ, задачи указаны были новой миссіи въ Іерусалимѣ, еще болѣе широкія, чѣмъ прежде. Не удивительно, если и результатъ получился неудовлетворительный. Денегъ почти не было въ распоряженіи миссіи, а безъ денегъ ничего не сдѣлаешь на чужбинѣ. А главное—„недружелюбное отношеніе Іерусалимской патріархіи къ русской миссіи ни въ чемъ не измѣнилось“. Дѣло дошло до того, что самъ патріархъ Іерусалимскій, по имени Кириллъ, по увѣренію начальника русской миссіи преосвящ. Кирилла, еписк. Мелитопольскаго, „употреблялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ тому, чтобы вооружить противъ присутствія русской миссіи на Востокъ Антиохійскаго патріарха, какъ онъ вооружилъ предъ тѣмъ Александрійскаго“. Къ этому еще нужно прибавить, что и изъ Константинополя выписанъ былъ агентъ для соотвѣтствующей дѣятельности ученый митрополитъ Типальдосъ, назначеніемъ котораго сдѣлалось „ослабить силу и вліяніе русскаго епископа“²⁾. Уже въ 1858 году поэтому начальникъ русской миссіи писалъ петербургскому митрополиту Григорію: „вижу, что принято за правило—мѣшать мнѣ во всемъ, что могло бы имѣть тѣнь покушенія утвердиться въ Іерусалимѣ, открыть способы къ лучшему вспомоствованію здѣшнимъ христіанамъ“³⁾. Къ чему же все это све-

1) Тамъ же, 82—83.

2) Проф. о. Титова. Кириллъ Мелит., (*Тр. К. Д. Ак.*, 1899, II), 170—171.

3) Тамъ же, 167.

лось? „къ печальному концу“ ¹⁾. Преосвящ. Кириллъ, ученый и энергичный, сердечно отдавшись своему призванію, противъ собственной воли, долженъ былъ бросить дѣло. Скорая смерть положила предѣлъ его бѣдствіямъ.

Послѣ этого русская духовная миссія въ Іерусалимѣ не прекратила своей дѣятельности, но размѣры этой дѣятельности были очень скромны и сама миссія держала себя, что называется, тише воды. Но вотъ, въ 1882 году открываетъ свою дѣятельность Православное Палестинское Общество, богатое матеріальными средствами и сильное своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Дѣла, направленныя къ утверженію и развитію Православія на Востокъ, приобрѣтають болѣе оживленное теченіе, хотя и это Общество достигаетъ своихъ благотворныхъ цѣлей не безъ борьбы и не безъ препонъ. Оно поставило себѣ цѣлю (кромѣ устроенія разнаго рода удобства для паломниковъ русскихъ) построеніе храмовъ въ Палестинѣ для мѣстнаго арабскаго православнаго населенія. „Видя, что во многихъ мѣстахъ храмы рушатся, Общество старалось исправить и устроить ихъ, но дѣлать это только тамъ, гдѣ у мѣстной высшей духовной власти и у населенія не было средствъ построить или исправить храмъ Божій“ ²⁾. Повидимому, дѣло столь похвальное, что ему слѣдовало только сочувствовать. Но не то вышло въ дѣйствительности. Общество, зная, что со стороны турецкаго правительства не можетъ быть препятствій къ возстановленію полуразрушенныхъ церквей, полагало, что высшее греческое духовенство съ радостію встрѣтитъ даровое возсозданіе церквей въ Палестинѣ и окажетъ этому дѣлу полное содѣйствіе. Но ожиданія Общества не всегда сбывались. Въ отчетѣ Общества за 1893 г. встрѣчаемъ слѣдующія строки: „Рамесская церковь (т. е. въ селеніи Раме), которую, какъ извѣстно, бывший патріархъ Никодимъ запретилъ намъ (т. е. Обществу) возобновлять, пришла въ совершенное разрушеніе, и значительное православное селеніе болѣе года пребывало даже безъ священника. Прежнее недовѣріе патріархи, думаемъ не лично къ намъ (Обществу), а вообще ко всему русскому, остается въ прежней силѣ, а пока оно бу-

¹⁾ Палест. Сборн., I, 86.

²⁾ Сообщ. Палест. Общ., 1899, стр. 679.

деть существовать, мы въ отношеніи удовлетворенія этой духовной потребности (возстановленія и построенія храмовъ) мѣстнаго населенія безсильны“ ¹⁾. А въ отчетѣ Общества за 1898 г. говорится: въ Палестинѣ, „мы стѣснены по вопросу о сооруженіи церквей. Года проходятъ, нужны исключительныя обстоятельства, чтобы Общество могло добиться разрѣшенія на сооруженіе одной только церкви“ (рѣчь идетъ о разрѣшеніи со стороны патріархіи) ²⁾. Сколько при такихъ условіяхъ Общество успѣло возобновить или устроить храмовъ для мѣстнаго православнаго населенія — точно не знаемъ.

Съ меньшими трудностями Общество вынуждено бороться и при устройеніи школъ для православнаго населенія Палестины, хотя усилія его въ данномъ отношеніи и увѣнчиваются значительнымъ успѣхомъ. Трудно себѣ представить, въ какомъ положеніи Общество нашло школьное дѣло въ Палестинѣ. Въ одномъ отчетѣ Общества читаемъ слѣдующее: „не только школъ для высшаго или вѣрнѣе средняго образованія, но и простыхъ сельскихъ школъ для православнаго мѣстнаго населенія мы (Общество) въ Палестинѣ не нашли. При этомъ понятно, что нѣтъ даже простыхъ учителей, не говоря уже о педагогически подготовленныхъ. Мало этого: даже мысль о возможности воспитательнаго значенія школы очевидно никому не приходила и — скажемъ болѣе — не приходитъ въ голову тѣмъ, на которыхъ возложена прямая обязанность заботиться о православной паствѣ. Мѣстные учителя, претендующіе на это званіе, никогда и нигдѣ къ этому не приготавливались. Случайно выучился онъ, болѣе или менѣе читать и писать — вотъ и все его познаніе. Сегодня онъ сапожникъ или другой какой ремесленникъ, завтра онъ можетъ зарабатывать учительствомъ въ мѣсяць 5—10 франковъ болѣе, онъ дѣлается учителемъ; послѣ завтра ему предложили 5—10 франковъ, чтобы поступить прислугой въ гостинницу, онъ, нисколько не сомнѣваясь, бросаетъ школу“ ³⁾. При всемъ этомъ Общество брало на себя попеченіе созидать школы не тамъ, гдѣ ему вздумается, но об-

¹⁾ Сообщ. Палест. Общ. за 1893, стр. 143.

²⁾ Тамъ же, за 1899 г., стр. 41.

³⁾ Тамъ же, за 1893 г., стр. 139.

наруживая особенную осторожность, оно стремилось воздвигать школы или тамъ, „гдѣ вовсе не существовало митрополичьей школы или таковая существовала въ самомъ жалкомъ состояніи, но гдѣ высился благолѣпный костель или красивая кирка, а также находились одна или двѣ инославныя школы, дружно посѣщаемыя юнымъ поколѣніемъ даже изъ православныхъ семействъ, въ томъ числѣ иногда и дѣтьми православнаго священника“¹⁾. Однако и при такой осторожности Обществу приходилось строить и учреждать школы лишь съ большимъ трудомъ. Дѣятельность Общества по части развитія школьнаго дѣла преимущественно сосредоточивалась въ Галилеѣ, области митрополита Назаретскаго, сравнительно независимаго отъ Іерусалимской патріархіи. Что же касается Іудеи, то здѣсь Обществу удалось въ окрестностяхъ Виелеема устроить лишь женскій пансіонъ, т. е. учительскую семинарію для подготовленія учительницъ изъ туземокъ, и двѣ женскихъ низшихъ школы. А между тѣмъ „патріаршія школы въ Іудеѣ оставались въ прежнемъ ограниченномъ, далеко недостаточномъ количествѣ и притомъ на самомъ низкомъ уровнѣ развитія, не заслуживая даже вполнѣ наименованія школъ“. Для объясненія этого явленія авторъ этого сообщенія прибавляетъ: „почившій патріархъ Іерусалимскій (предшественникъ теперешняго) Герасимъ, при своихъ личныхъ высокихъ качествахъ, какъ воспитанникъ Аѳинскаго университета, проникнутаго панэллинистическимъ направленіемъ, недовѣрчиво взиралъ на просвѣтительную помощь Россіи, которая проявляется чрезъ Императорское Палестинское Общество и не допускалъ развитія въ Іудеѣ русскихъ учебныхъ заведеній“²⁾. Въ 1898 году, Обществу какимъ-то образомъ посчастливилось открыть школу для туземныхъ дѣтей въ самомъ Іерусалимѣ, но вотъ что было послѣдствіемъ этого поступка, по словамъ отчета Палестинскаго Общества за тотъ же годъ: „тѣ наши единовѣрцы, которые, какъ кажется, наиболѣе должны были бы намъ содѣйствовать, официально назвали открытіе нашей Іерусалимской православной школы—антиканоническимъ по-

---

1) Тамъ же, за 1899 г., стр. 679.

2) Тамъ же, за 1897 г., стр. 139—140.

ступкомъ“¹⁾. Сенаторъ Н. М. Аничковъ, въ 1899 г. ревизовавшій учебныя заведенія, учрежденныя Обществомъ на Востокъ, вынесъ такого рода впечатлѣнія объ отношеніи Іерусалимской патріархіи къ этимъ школамъ: „Палестинскія мѣстныя высшія духовныя власти, по какимъ-то особымъ обстоятельствамъ, относятся безучастно къ училищамъ Палестинскаго Общества. Въ Іудеѣ и намъ, къ сожалѣнію, пришлось слышать такое выраженіе представителя мѣстнаго духовенства: школы Палестинскаго Общества существуютъ сами по себѣ, а духовная іерархія сама по себѣ; намъ до этихъ школъ нѣтъ дѣла. Въ Галилеѣ, продолжаетъ г. Аничковъ—пансіонъ (т. е. учительская семинарія для приготовленія туземныхъ учителей) и школы извѣстны высшему духовному лицу, ученикамъ охотно дозволяютъ пѣть и читать во время митрополичьяго служенія, для нихъ служатъ въ церкви Благовѣщенія молебны въ царскіе и другіе торжественные дни, но не выражаютъ желанія поближе познакомиться, хотябы съ преподаваніемъ закона Божія или церковнаго пѣнія въ пансіонѣ и школахъ, чтобы убѣдиться, правильно ли наставляются въ вѣрѣ „малые сіи“ отъ словеснаго стада, пасомага единымъ пастыремъ“²⁾. При вышеуказанныхъ обстоятельствахъ Общество могло открыть до 1900 года лишь 23 школы въ Палестинѣ.

Въ отчетѣ Общества за 1896 г. говорилось: „вотъ что сдѣлали мы: мы бросились въ воду „чтобы спасти брата, но не легко это, когда и вода глубока и утопающаго отпихиваетъ отъ берега стоящій подлѣ васъ“³⁾. Въ виду этого и другихъ побужденій Палестинское Общество съ 1895 г., рѣшилось расширить кругъ своей дѣятельности, включивъ въ нее Антіохійскій патріархатъ или Сирію. Обстоятельства благоприятствовали указанному намѣренію. Патріархъ Антіохійскій Спиридонъ (находящійся теперь на покой) и многіе митрополиты патріархата обратились къ Палестинскому Обществу съ предложеніемъ принять на себя попеченія о школахъ патріархата. Одинъ изъ этихъ митрополитовъ, просившихъ Общество принять школы подъ свое покровительство,

1) Сообщ. Палест. Общ., за 1899, стр. 40.

2) Тамъ же, стр. 664.

3) Тамъ же, за 1897 г., стр. 10.

писаль, что Палестинское Общество „несомнѣнно устроилось по внушенію св. Духа“ ¹⁾. Предложеніе принято было съ радостію. Пріятно—дѣйствовать въ согласіи и единодушно. Общество, распростирая свою дѣятельность на Антиохійскій патріархатъ, знало, что оно въ этомъ случаѣ найдетъ себѣ поддержку, ободреніе и сочувствіе въ высшемъ духовенствѣ, единоплеменномъ съ народонаселеніемъ Сиріи; оно понимало, что и населеніе это отнесется къ дѣлу болѣе сознательно и дѣятельно здѣсь, чѣмъ въ Палестинѣ, такъ какъ православные арабы Сиріи развитѣе и неподавлены такъ матеріальной нуждой, какъ ихъ собратья въ сосѣднемъ патріархатѣ. Вообще Общество надѣялось и надѣется, что успѣхъ его дѣятельности въ Сиріи отразится благотворно и на его дѣятельности въ Палестинѣ, потому что въ политическомъ и этнографическомъ отношеніи Сирія первенствуетъ предъ Палестиной. Дѣло Палестинскаго Общества въ Антиохійскомъ патріархатѣ пошло очень успѣшно. Уже, въ 1897 году, изъ числа 13 епархій, входящихъ въ составъ этого патріархата, Общество имѣло свои учебныя заведенія въ шести: Дамаской, Тиро-сидонской, Селевкійской, Эмесской, Триполійской и Бейрутской ²⁾. Правда, какъ и во всякомъ другомъ трудномъ предпріятіи, оно встрѣтилось съ нѣкоторыми осложненіями, наприм., въ виду болѣе развитаго населенія требовались бы не однѣ первоначальныя школы, а и среднія, какихъ Общество открывать еще не можетъ; но несомнѣнно подобнаго рода осложненія не могутъ парализовать его дѣятельности. Насколько успѣшно идетъ развитіе школьнаго дѣла въ Антиохійскомъ патріархатѣ, видно изъ того, что къ 1900 году русскихъ училищъ здѣсь было уже 42 ³⁾.

Въ отчетѣ Палестинскаго общества за 1897 годъ читаемъ: „Благо мы говоримъ о Востокѣ, позвольте употребить кстати восточную аллегорію, которая, по нашему убѣжденію,

¹⁾ Тамъ же, за 1898 г., стр. 85.

²⁾ Тамъ же, стр. 84.

³⁾ Тамъ же, за 1899 г., стр. 666. Къ сожалѣнію, въ нашемъ краткомъ очеркѣ 3-хъ патріархатовъ, мы лишены возможности сказать хоть что-либо о положеніи русскихъ школъ въ патріархатахъ Антиохійскомъ и Іерусалимскомъ, не смотря на то, что *Сообщенія* даютъ много и самаго любопытнаго матеріала для изученія этого вопроса.

нагляднѣе всего объяснить намъ настоящее положеніе: мы— (Общество) 0, туземные православные—0, патріархъ—1, въ патріархіи Іерусалимской патріарху угодно было поставить нули справа, въ Антиохійской—слѣва“¹⁾. Такою математическою формулою опредѣляетъ само Общество симпатизированіе ему Антиохійскаго патріархата, по сравненію съ Іерусалимскимъ. При этомъ тоже Общество возлагаетъ большія надежды на примѣръ доброжелательныхъ отношеній къ нему указаннаго патріархата, полагая, что онъ не останется безъ благихъ послѣдствій. Въ томъ же отчетѣ говорится: „Можетъ быть, примѣръ Антиохійской патріархіи послужитъ къ устраненію тѣхъ глубоко для насъ прискорбныхъ недоразумѣній, которыя существуютъ противъ Палестинскаго общества, его цѣлей и дѣятельности въ Іерусалимской патріархіи“²⁾.

Замѣчательную сторону въ дѣятельности Палестинскаго Общества представляютъ его печатныя изданія, посвященныя изученію церковнаго Востока и въ особенности св. Земли. Развивая этого рода дѣятельность, Общество руководится слѣдующими параграфами своего Устава: „Общество заботится о приведеніи въ извѣстность и сообщеніи такихъ свѣдѣній (о св. мѣстахъ Востока), которыя остаются безъ употребленія въ частныхъ рукахъ и въ архивахъ разныхъ мѣстъ“ (§ 3); при чемъ „собираніе и распространеніе свѣдѣній Обществомъ совершаются посредствомъ чтеній въ собраніяхъ Общества, а также печатныхъ записокъ, періодическихъ и другихъ сочиненій и сборниковъ“ (§ 7). Общество уже и въ настоящее время много и даже чрезвычайно много сдѣлало въ этомъ отношеніи, поставивъ дѣло очень широко и не щадя издержекъ.

Чтобы достойнымъ образомъ оцѣнить ученныя заслуги Общества по части „собиранія, разработыванія и распространенія въ Россіи“ (§ 1) вышеозначенныхъ свѣдѣній, нужно принять во вниманіе то, въ какомъ положеніи еще недавно находилось у насъ церковное палестиновѣдѣніе и востоковѣдѣніе. Книгъ, на основаніи которыхъ можно было бы составлять себѣ понятіе о св. Землѣ, почти не было. Такъ,

1) Тамъ же за 1897 г., стр. 12.

2) Тамъ же.

когда одному изъ пионеровъ Палестинскаго Общества, назадъ тому 20 лѣтъ потребовалось ознакомиться съ вопросомъ о положеніи православія въ св. Землѣ, то онъ испытывалъ даже „страхъ, происходившій вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ“; а если коечто и нашлось въ нашей литературѣ-относящагося къ дѣлу, то находившееся на лицо было не высокаго качества. „Если же матеріаль этотъ будете цѣнить не по количеству, а по качеству—замѣчаетъ тотъ же авторъ,—то итогъ будетъ еще меньше“ ¹⁾. И такому состоянію нашей науки по части палестиновѣдѣнія и вообще востоковѣдѣнія нечего много удивляться. Охотниковъ вглядываться въ положенія церковныхъ дѣлъ, наприм. въ Палестинѣ было очень мало. А ознакомиться съ восточною церковію на основаніи мѣстныхъ источниковъ, свѣдѣній было не возможно. Въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка, нѣкто А. С. Стурдза (русскій Грекъ), какъ его рекомендуютъ, „знатокъ тогдашняго состоянія православнаго Востока, тамошнихъ дѣлъ и лицъ“, писалъ въ одной официальной запискѣ: „разъединеніе патріаршихъ престоловъ между собою доходитъ до невѣроятной степени. У св. Гроба, на Синайской горѣ слышать даже не хотятъ о томъ, что дѣлается на Афонской горѣ, Дамаскѣ, Бейрутѣ и Александріи. О Греціи, Европейской Турціи и помину нѣтъ“. Сообразно такому положенію дѣлъ, русскіе люди, являвшіеся на Востокѣ, заражались, такъ сказать, тѣмъ же индеферентизмомъ. По словамъ тогоже Стурдзы, „наши (т. е. русскіе) поклонники, даже самые образованные, были ни-чуть не зорче и не заботливѣе тамошнихъ жителей. Осяжутъ, обойдутъ св. мѣста, но о живомъ храмѣ и не спрашиваютъ“ ²⁾, а этимъ-то больше всего и интересуется церковная исторія. Да и много тяжкаго труда нужно было полагать на изученіе Палестины тѣмъ изъ русскихъ просвѣщенныхъ людей, которымъ желалось пролить свѣтъ на положеніе тамошнихъ дѣлъ. Извѣстно, что „предъ пріѣздомъ архим. Порфирія въ Іерусалимъ, члены Іерусалимскаго синода положили другъ на друга проклятіе, если кто изъ нихъ вздумаетъ измѣнить тайнамъ

1) В. Н. Хитрово. Православіе въ св. Землѣ, 47.

2) Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія Іерусал. патріарховъ, 696.

ихъ управленія и жизни и объявить ихъ Порфирію“¹⁾. Все было шито-крыто, и непосвященному въ тайну, постороннему человѣку, не легко было ориентироваться. И нужно отдать честь іерусалимлянамъ, они умѣли быть солидарными и настойчивыми въ достиженіи вышеозначенной цѣли. Въ прошеніи, поданномъ православными палестинскими Арабами, въ русскій св. Синодъ, въ 1850 г. встрѣчаемъ такіа свѣдѣнія: „смотрите, когда явится (въ Палестину) кто нибудь изъ Россіи, какъ наприм., князь Андрей (т. е. А. Н. Муравьевъ, который впрочемъ ни княземъ, ни графомъ не былъ), Греки ухаживаютъ за нимъ, оставляютъ его жить у себя въ монастырѣ, ходятъ съ нимъ повсюду, не даютъ ему ходить одному, опасаясь, чтобы онъ не встрѣтился съ кѣмъ нибудь изъ природныхъ горожанъ (Арабовъ) и не поговорилъ съ ними о чемъ-нибудь. Такимъ образомъ, онъ поклонится св. мѣстамъ и возвратится съ миромъ во свояси, не узнавъ, что есть“. „Въ прошедшемъ году—другой разсказъ изъ тогоже источника,—пріѣхаль сюда архим. Порфирій и спрашивалъ (т. е. хотѣлъ взять) мальчика изъ Арабовъ, знающаго по гречески и по арабски, чтобы жить при немъ: монахи же сказали ему, что въ этомъ городѣ не найдется никого, кто годился бы ему: они боялись, чтобы онъ не взялъ кого-либо изъ этой страны, и тотъ не объяснилъ бы ему положенія дѣлъ“²⁾. А въ результатъ такого храненія тайнъ получилось то, что у насъ не оказывалось даже элементарныхъ свѣдѣній о жизни христіанскаго Востока. Наприм., „Россія до послѣдняго времени, судя по себѣ, гдѣ духовенство и народъ живутъ одною жизнію, предполагала тоже и въ Палестинѣ и разубѣдиться ей пришлось только *недавно*, при ближайшемъ ознакомленіи съ палестинскимъ дѣломъ и условіями“³⁾. Правда, такимъ неутомимымъ и ревностнымъ изслѣдователямъ Востока, какъ архимандритъ Порфирій еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ удалось развѣдать многія изъ тайнъ церковнаго Востока, но сочиненія этого писателя въ подобномъ родѣ долгое время оставались „безъ употребленія“. „въ архивахъ“.

1) Тамъ же, 723.

2) Тамъ же, 719.

3) В. Н. Хитрово. Письма о св. Землѣ, 43.

Пелена, закрывавшая для насъ дѣла православнаго Востока и въ особенности Палестины, теперь снята и этимъ наука и русское общество обязано печатнымъ изданіямъ Палестинскаго Общества. Оно издало массу сочиненій и документовъ высокаго научнаго значенія, и это сдѣлано имъ съ большимъ тщаніемъ, потому что приготовленіе изданій къ печати оно поручало лицамъ наиболѣе компетентнымъ. Если прежде человѣку, желавшему изучать Востокъ и главнымъ образомъ Палестину, было почти нечего читать по русски, то теперь, благодаря Обществу, книгъ накопилось такъ много, что изъ нихъ образуется цѣлая бібліотека. Само Общество съ такою поспѣшностію печатало книгу за книгой, томъ за томомъ по части христіанскаго Востока, что въ настоящее время чувствуетъ даже оскудѣніе въ матеріалѣ, пригодномъ для его цѣлей и заслуживающемъ обнародованія въ интересахъ науки ¹⁾. Другими словами Общество уже въ короткій срокъ своего существованія издало почти все болѣе цѣнное, что необходимо было издать для цѣли изученія главнымъ образомъ св. Земли, начиная отъ IV вѣка до ближайшихъ къ намъ временъ. Дѣло великое и славное. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена, исполненная глубокаго значенія научнаго, серія изданій Общества, подъ скромнымъ заглавіемъ: „Православный Палестинскій Сборникъ“ и переступившая за полсотню томовъ. Чего-чего только здѣсь нѣтъ: есть многое и все—самое цѣнное. Но „сборникъ“ далеко не обхватываетъ всѣхъ ученыхъ изданій Общества. Въ него не вошли многотомныя сочиненія и изданія, вышедшія Обществомъ отдѣльно. А въ томъ числѣ такіе труды, какъ „Странствованія“ Григоровича-Барскаго (4 тома), „Книга бытія моего“ (дневники и автобіографическія записки) преосв. Порфирія Успенскаго (5 томовъ), изданія Пападопула-Керамевса на греческомъ языкѣ, посвященныя описанію „Іерусалимской бібліотеки“ и документовъ, относящихся къ исторіи Іерусалимской церкви (*Archiv*), цѣлая серія томовъ. При этомъ нужно замѣтить, что трудъ Керамевса остается неоконченнымъ по слѣдующей причинѣ: „на описанія 450 рукописей хранящихся въ константинопольской метохіи Іерусалимской патріархіи мы (Об-

¹⁾ Сообщ. Пал. Общ., за 1898. г., 173.

шество) до сихъ поръ не получили разрѣшенія и долго еще, прибавляетъ повѣствователь — вѣроятно не получимъ его. Конечно, этотъ пробѣлъ прискорбенъ, но вина ложится не на Общество¹⁾, заканчиваетъ онъ свою іереміаду. Чего стоили? Какихъ расходовъ потребовали всѣ эти изданія? Но за то результатъ вышелъ превосходный. Общество прорубило окно на Востокъ....

Для пониманія и изученія внутреннихъ отношеній Греческой церкви новѣйшаго времени имѣетъ большое значеніе многотомное сочиненіе еписк. Порфирія: „Книга бытія моего“, а также періодическое изданіе Общества, подъ непреязательнымъ заглавіемъ: „Сообщенія Прав. Пал. Общества“, начавшія появляться съ 1886 г., но приобрѣтшія характеръ журнала лишь съ 1892 г. „Сообщенія“ — это богатѣйшій и любопытнѣйшій сборникъ извѣстій о положеніи церковныхъ дѣлъ въ св. Землѣ, Антиохійскомъ патріархатѣ и отчасти въ Константинополѣ. Кто станетъ читать сейчасъ упомянутыя изданія, тотъ уразумѣетъ²⁾.... Только теперь, по развитіи учено-литературной дѣятельности нашего Палестинскаго Общества³⁾, оказалось возможнымъ „не смотрѣть болѣе на церковь въ Сиріи и Палестинѣ „сквозь греческую призму“, какъ повелѣвала Русская власть русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ еще въ 50-хъ годахъ. Палестинское Общество исполнило и исполняетъ эту волю предрержащей власти, смотритъ на дѣла церковнаго Востока безъ всякихъ приспособленій, создающихъ оптический обманъ.

Интересно знать—какъ относится русская публика и печать къ плодотворной дѣятельности Палестинскаго Общества? Отношенія эти имѣютъ много оттѣнковъ: есть лица,

1) Изъ отчета Пал. Общества. „Сообщенія“, за 1898 г., стр. 172.

2) Восполненіемъ того, что можно находить новаго и свѣжаго въ изданіяхъ Палестинскаго Общества по вопросу о положеніи восточной церкви, служитъ превосходное сочиненіе проф. о. Ѳ. И. Титова: „Преосв. Кирилль Наумовъ, еписк. Мелитопольскій“, начатое печатаніемъ въ *Тр. К. Д. Акад.* въ 1898 г. и до сихъ (поръ продолжающееся появляться въ томъ же журналѣ, съ нѣкоторыми перерывами. Какъ было бы хорошо, если бы Палестинское Общество, съ своей стороны обнародывало всѣ документы, касающіяся „миссіи“ преосв. Кирилла и хранящіяся въ разныхъ архивахъ Петербурга.

3) Кстати сказать: мы не брали на себя задачи перечислить всѣ изданія Общества: ихъ очень много и они очень разнообразны.

остающіяся въ полномъ невѣдѣніи о дѣятельности его, есть такія, которыя неправильно представляютъ ее себѣ, есть — неприязненно молчащія о ней, есть камелеоны, измѣняющіе свои отношенія къ ней — смотря по обстоятельствамъ, но есть и лица яростно нападающія на Общество и его дѣятельность ¹⁾. Меньше всего, кажется, истинныхъ почитателей и цѣнителей у этого Общества. Немало еще сохранилось людей, которые продолжаютъ смотрѣть на дѣла Востока сквозь захватанную „греческую призму“ — отчасти въ цѣляхъ оппозиціи Обществу. Къ этому послѣднему вполне примѣнимы евангельскія слова: „не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и въ домѣ своемъ“ (Мѡ. 13, 57).

Слѣдуетъ пожелать Православному Палестинскому Обществу, чтобы оно съ теченіемъ времени расширило свою многополезную и благотворную дѣятельность до тѣхъ размѣровъ, какія намѣчены были немошною тогда русскою духовною миссію въ Іерусалимѣ — назадъ тому 40 и 50 лѣтъ (о чемъ мы упоминали уже выше).

Во всякомъ случаѣ все, что совершено уже Палестинскимъ Обществомъ и все, что оно совершитъ въ томъ же направленіи въ ближайшемъ будущемъ, составитъ блестящую страницу въ исторіи Россіи и многопоучительнѣйшую въ исторіи Греко-восточной церкви.

А. Лебедевъ.

Москва.

1900 года, ноября 12.

¹⁾ Въ самое недавнее время намъ прислана (безъ нашего вѣдома) изъ Константинополя брошюра подъ заглавіемъ: *Lettre d'un pieux orthodoxe Russe au patriarche oecuménique sur l'action systématique pour suivie en Russie contre les églises orthodoxes de l'orient.* (Athènes, 1899). Какъ видно изъ заглавія, она написана русскимъ и посвящена главнымъ образомъ оцѣнкѣ дѣятельности Палестинскаго Общества на Востокъ. Авторъ — отчаянный врагъ этого Общества, и въ одномъ мѣстѣ своего произведенія пишетъ: „Общество не имѣетъ другой цѣли, какъ выгнать (?) греческое духовенство изъ Сиріи и Палестины и стать обладателемъ св. Гроба и другихъ св. мѣстъ“ (р. 5). Можно подумать, что рѣчь идетъ о русскомъ крестовомъ походѣ! Сколько появилось бы подобныхъ же памфлетовъ въ самой Россіи, если бы Общество не такъ называлось, какъ оно называется, и если бы оно не имѣло могущественнаго покровительства!